

игумен, преподобный старецъ, инии мнози; разидошася вси, многа плача наполнившеся. Быше же князь великий был на княжении лет 27, а жил от рожества своего лет 40». ⁴⁷

Текст «О преставлении великого князя Дмитрия Ивановича», по предположению А. А. Шахматова, попал в Симеоновскую летопись из Троицкой или тождественной с ней летописи (свода 1409 г.), в пределах с 1177 по 1390 г. являвшейся источником Симеоновской. ⁴⁸ Каково отношение «Слова о житии» к рассматриваемому тексту?

Как мы только что видели, текст Симеоновской летописи представляет собой сравнительно краткую запись, последовательно излагающую данные о времени кончины великого князя Дмитрия Ивановича, месте его погребения, его возрасте к моменту кончины и количестве лет его княжения. Называются лица духовного звания, присутствующие на погребении, сообщается о горе его приближенных и всего народа. Интересно отметить, что эта запись, за исключением, может быть, нескольких слов, полностью повторена в «Слове о житии» в различных местах первой исторической части его текста. В тех же выражениях, что и в Симеоновской летописи, в «Слове о житии» сообщается о кончине великого князя: «преставися благоверный и христоробивый благородный великий князь Дмитрий Ивановичъ всея Руси (в Симеоновской летописи «Московский»), мая в 19, на память святого мученика Патрика за 5 недиль по велице дни, в среду, долго вечера в 2-й (в Симеоновской летописи «в час») час ноши». Сходно описываются и похороны князя: «и принесеше его в церковь святого арггела Михаила, идеже есть гроб отца его и деда его и прадеда», «и певше над ним обычное надгробное пение» (в Симеоновской летописи «обычные песни»), «и положиша его в гроб месяца майа в 20-й день на память святого мученика Фалелея», «и плакаша над ним князи, бояре, велможе, епископы, архимадриты, игумены, попове, дьякони, чернорисци и всь народ (в списках Г, Т Новгородской IV летописи) от мала и до велика, и несть такова, кто бы не плакася и пения не слышитъся в мнозе плаче. Бе же ту гость, митрополит Тряпизонской Феогнаст Гречин и Данило владыка Смоленской, и Сава епископ Сараский, Сергей игумен преподобный старецъ, инии мнози; разидошася, многа плача наполнившеся». ⁴⁹ Известие же Симеоновской летописи о том, что на княжении великий князь был 27 лет, а от рождения ему 40 лет, находим в «Слове о житии» в тексте речи князя к боярам: «... землю рускую дръжах 20 лет и 7, а от рождения ми 40 лет». ⁵⁰

Может быть, приведенную запись Симеоновской летописи следует рассматривать как сокращение пространного рассказа о житии Дмитрия Новгородской IV и Софийской I летописей? Однако этому противоречит следующее. Сообщение Симеоновской летописи представляет собой не только композиционно стройную, как уже говорилось, запись о «преставлении» великого князя Дмитрия Ивановича. Сообщение это написано в той же стилистической манере, которая характерна для других частей Симеоновской (и Троицкой) летописи. Так, под 1340 г. читаем: «В лето 6848 преставися князь великий Московский Иван Даниловичъ... месяца марта 31, на память святого отца Стефана чудотворца, а в гроб положен

⁴⁷ ПСРЛ, т. XVIII, СПб., 1913, стр. 138. — В Рогожском летописце вм. «в час ноши» — «два часа ноши», вм. «обычные песни» — «обычные надгробные пения», вм. «московский» — «всяя Руси» (ПСРЛ, т. XV, вып. 1, М., 1965, стлб. 156).

⁴⁸ А. А. Шахматов. Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в. — ИОРЯС, т. V, СПб., 1900, стр. 553.

⁴⁹ ПСРЛ, т. IV, ч. I, вып. 2, стр. 358, 360.

⁵⁰ Там же, стр. 357.